

Бай Имин посмотрел через небольшое окошко на совсем уже потемневшее небо, и в глубине его души зародилось недоброе предчувствие. Отведя взгляд, он случайно заметил руку, обхватившую его за талию, и слегка нахмурился. Он поднял руку, намереваясь убрать чужую руку со своей талии, но стоило ему только её поднять и даже не коснуться, как тот, кто находился позади, резко притянул его к себе в объятия. Ощувив исходящий от спины слегка обжигающий жар груди, он услышал:

— Спи!

Рука Бай Имина неловко замерла в воздухе. Похоже, он долго боролся с самим собой, прежде чем молча опустить её. Кончики его ушей по неизвестной причине окрасились в красивый розоватый оттенок. Если бы была такая возможность, ему очень хотелось задать Си Шаочэню один вопрос: Четвёртый молодой господин, ты в курсе, что твой образ рухнул?

Си Шаочэнь посмотрел на медленно опускающуюся руку Бай Имина и слегка нахмурил брови. Он хотел убрать собственную руку с чужой талии, но подумал, что сейчас это будет выглядеть слишком нарочито, поэтому ему пришлось оставить всё как есть.

Возможно, из-за особенностей телосложения Бай Имина по вечерам его температура тела становилась намного ниже, чем у обычных людей, хотя сам он об этом даже не подозревал. Си Шаочэнь узнал об этом феномене лишь в ту ночь, когда Бай Имин пришёл в себя. Сначала он думал, что дело в его прежней способности, но позже понял, что ошибался! Бай Имин спал довольно спокойно, но стоило наступить полуночи, как он инстинктивно начинал искать источник тепла. Поскольку они спали на одной кровати, в конце концов Бай Имин неизменно оказывался в объятиях Сы Шаочэня. Поначалу Сы Шаочэнь с раздражением отталкивал его, но, узнав со временем причину, перестал отталкивать, а порой даже сам притягивал Бай Имина к себе! Со временем это вошло у Сы Шаочэня в привычку. Поскольку Бай Имин всегда засыпал раньше Сы Шаочэня, а просыпался позже, он до сих пор ничего не замечал. Однако он никак не ожидал, что Бай Имин не уснет даже так поздно.

Ощущая тепло за спиной, Бай Имин думал, что не сможет сомкнуть глаз, но на удивление заснул меньше чем за десять минут. Правда, сон его был беспокойным, его постоянно мучили смутные кошмары!

Услышав ровное дыхание лежащего рядом человека, Сы Шаочэнь при свете луны посмотрел на Бай Имина и легко похлопал его по талии рукой, лежавшей у того на поясе. Во сне Бай Имин постепенно успокоился и еще теснее прижался к источнику тепла.

— Все уже спят? — стоило пробить полуночи, как в крошечной тьме коридора внезапно появились несколько силуэтов.

— Все спят! А где Ши Цзе? — Я подсыпал ему кое-чего в еду, он вырубился!

— Тогда говорим тише. Если вздумают сопротивляться, прямо... — Ван Мацзы взмахнул рукой и пару раз чиркнул пальцем по собственной шее. — Смотрите мне, нельзя допустить, чтобы Ши Цзе прознал!

Судя по их слаженным движениям, подобные дела они проворачивали далеко не в первый раз.

Хотя у Ши Цзе был силовой дар, его уровень способностей среди них считался одним из самых высоких! Иначе они не стали бы так сильно его опасаться.

Те закивали, а затем на цыпочках двинулись сюда.

– Та девчрка наверху. Я и Да Чжу берем тех, что внизу, а вы поднимаетесь разобраться с теми...

– Угу, поосторожнее... – шепнул Ван Мацзы и вместе с двумя сообщниками на цыпочках направился к лестнице.

– Я в эту, ты в ту... – Чжан Го указал на комнаты Бай Иминя и Сы Шаочэня, расплывшись в похотливой ухмылке. Стоявший рядом Да Чжу хоть и почувствовал неладное, расспрашивать не стал и просто кивнул.

Чжан Го бросил взгляд на Да Чжу, взялся за ручку двери и чуть повернул – та бесшумно подалась. При лунном свете взглянув на кровать, Чжан Го самодовольно ухмыльнулся, а в голове уже роились самые грязные мысли.

– Хм... Я ведь не ошибся. Интересно только, какова она на вкус... – бормотал он, потирая руки от предвкушения, и шагнул внутрь.

Однако не успел он дойти до кровати, как тело пронзила странная истома, похожая на удар током. По коже заплясали искры молний, и в следующий миг он с судорогами рухнул на пол.

– Что... – Бай Иминь, похоже, проснулся от шума, но глаз не открывал, пребывая в полусонном состоянии.

– Ничего, спи, – мягко похлопав Бай Иминя по спине, произнес Сы Шаочэнь и перестал только тогда, когда дыхание рядом снова стало ровным и спокойным.

– Четвертый молодой господин... – В этот момент Фан Хань вошел в комнату, в одной руке поддерживая огненный шар, а другой волоча за собой Да Чжу. Но стоило ему увидеть обстановку, как он словно лишился дар речи – слова застряли в горле.

– Тсс... – Сы Шаочэнь приложил палец к губам. – Свяжи его, выброси в коридор, а потом поднимись наверх к остальным и заткни им рты.

Фан Хань не сразу пришел в себя.

– А... О-о-о... Сейчас всё сделаю! – выпалил он, подхватил всё еще бьющегося в судорогах Чжан Го, вытащил его наружу, передал стоявшему сзади Цюй Шаомина и с отрешенным выражением лица направился наверх. В его голове по кругу прокручивалась сцена, которую он только что лицезрел. Как раз в этот момент Ван Мацзы уже отпер дверь Дай Юэ. Посмотрев на лежащего на кровати человека, он с похотливой ухмылкой двинулся вперед, бормоча под нос:

— Малышка... я иду...

С этими словами он стремительно бросился вперед и прижал человека к постели.

Дай Юэ, которая до этого спала, от такого нажима мгновенно пришла в себя и одним ударом

ноги сбила с ног совершенно не ожидавшего нападения Ван Мацзы. В ее глазах вспыхнул гнев:

— Видимо, жить надоело, мерзкая букашка!

Быстро сконцентрировав в руке огненный шар, она запустила его прямо на штаны Ван Мацзы.

— А-а... горит!

Ван Мацзы даже не успел опомниться, как почувствовал запах паленого мяса. Он тут же подскочил и принялся кататься по полу.

— Противная букашка, еще посмел зариться на эту госпожу! Сгори дотла! Раз уж я не могу сжечь эту стерву по фамилии Бай, неужели я не управлюсь с тобой?!

Выплескивая злость, Дай Юэ швырнула в Ван Мацзы еще несколько огненных шаров, и в мгновение ока тот превратился в живой факел.

Когда Фан Хань увидел эту сцену в комнате, у него по спине пробежал холодок. К счастью, Цяо Фань подоспел вовремя и сбил пламя с Ван Мацзы, иначе того и впрямь сожгли бы заживо. Впрочем, даже после того как огонь потушили, Ван Мацзы уже потерял сознание, и в итоге его вместе с остальными двумя головорезами утащили вниз.

Ши Цзе тоже прибежал на крики Ван Мацзы. Увидев у двери комнаты Бай Иминя связанных вместе людей, он сразу помрачнел. Опасаясь, видимо, что в темноте ничего не разглядеть, Фан Хань даже воткнул рядом с ними несколько самодельных факелов.

— Значит, это черная душонка, а не постоянный двор! Я-то думаю, с чего это они так настаивали, чтобы мы остались ночевать! Наверняка ведь хотели убить нас, замести следы и забрать наши вещи...

Дай Юэ пнула ногой потерявшего сознание Ван Мацзы, и лицо её всё ещё оставалось мрачным.

И пока Дай Юэ, пользуясь случаем, язвительно отчитывала Ши Цзе, стоявшего неподалеку Цяо Фань легонько толкнул локтем стоявшего рядом Ци Ци и кивком указал на комнату. Ци Ци проследил за взглядом Цяо Фаня и, не веря происходящему, ущипнул себя за руку. Почувствовав боль, он ошеломленно уставился на комнату. Свет в ней не горел, но из-за отсутствия штор лунный свет беспрепятственно проникал внутрь. Комната Сы Шаочэня была такого же размера, как и их собственная, только у них стояли две односпальные кровати, а в комнате Сы Шаочэня — всего одна. И сейчас Бай Имин и Сы Шаочэнь лежали на этой единственной кровати вместе! Насколько ему было известно, лечь на одну кровать с Четвертым Молодым Господином было чем-то немыслимым — даже вход в его комнату считался запретной зоной. Но сейчас они не просто лежали на одной кровати, рука Сы Шаочэня еще и совершенно естественно покоилась на талии Бай Имина! Это заставляло Ци Ци всерьез подозревать, что в Сы Шаочэня вселилась чужая душа, ведь раньше он никогда бы не совершил подобного.

Тем временем Ши Цзе лишился дар речи и мог лишь с досадой смотреть на тех нескольких людей, что были связаны по рукам и ногам и брошены на землю словно коконы.

Когда Дай Юэ повернулась, чтобы посмотреть на Сы Шаочэня, она увидела ту самую сцену в комнате. Ярость в ее глазах вспыхнула с новой силой, она вмиг забыла о валявшихся у ног людях и быстрыми шагами направилась в комнату, намереваясь стащить человека с кровати и жестоко избить.

— Дай Ян. — Сы Шаочэнь бросил на Дай Яна взгляд, полный недвусмысленного предупреждения, и инстинктивно прижал Бай Имина ближе к себе.

Дай Ян устало посмотрел на Дай Юэ, подошел к ней и, не обращая внимания на ее сопротивление, вытащил вон.— Да что в этом мужике хорошего, он же просто торгует задом! Он шлюха, лисья морда! Я с первого взгляда поняла, что он не добрый человек, бесстыдная сука... — Дай Юэ отчаянно и безумно сопротивлялась, рвась вперед, словно хотела растерзать Бай Имина.

Как только Дай Юэ заговорила, Си Шаочэнь, словно боясь разбудить Бай Имина, быстрым движением закрыл тому уши ладонью и с заметным раздражением посмотрел на Дай Яна: — Если ты не можешь совладать со своей сестрой, я могу заняться ее воспитанием вместо тебя...

Дай Ян поспешно зажал Дай Юэ рот рукой: — Прошу прощения!

С этими словами он, волоком таща брыкающуюся девушку, потащил ее наверх.

— Остальное обсудим завтра утром! — произнес Си Шаочэнь, глядя на прижатого к его груди Бай Имина. — И еще: об этом происшествии никому нельзя ему рассказывать.

После этого он окинул взглядом стоявших у входа людей, причем на Ши Цзе его взгляд задержался чуть дольше обычного, словно Си Шаочэнь о чем-то размышлял.

— Расходимся по комнатам! — Фан Хан быстро кивнул, а затем принялся подталкивать стоявших рядом людей по направлению к комнатам.

— Прошу прощения, — Ши Цзе, массивный, словно небольшая гора, неподвижно стоял у двери.

Си Шаочэнь бросил на него взгляд и кивнул: — Все остальное — завтра!

Ши Цзе кивнул, аккуратно затворил дверь, бросил взгляд на валявшихся у ног людей и направился в свою комнату.

<http://bllate.org/book/21381/2179277>